

АНГЛИЯ: ОТ ПРОТЕКЦИОНИЗМА К СВОБОДНОЙ ТОРГОВЛЕ

Ю. Н. Кривуц,

к.э.н, доцент

Харьковский национальный университет имени В.Н. Каразина

meo@karazin.ua

В статье проанализированы теоретические предпосылки принципиально отличной от меркантилистской доктрины идеологии свободной торговли. Обращено внимание на несоответствие новых форм хозяйствования устаревшим нормам и традициям. Акцент сделан вслед за классиками английской экономической науки на необходимости бесспорной выгоды, безопасности реформ и полной бесполезности покровительственно-запретительной системы. Подчеркнута роль лондонской и оденбургской петиций предпринимателей и торговых людей, а также первых биллей, направленных на изменение прежних нормативных актов, которые регламентировали внешнеэкономические связи страны. Показано значение массового движения против «хлебных законов» как предвестника свободной торговли вообще. Раскрыты не только изменения таможенных тарифов, но и положительные результаты развития отдельных отраслей британской промышленности, в частности шерстяной, хлопчатобумажной, шелковой, черной и цветной металлургии.

Снижение и/или отмена импортных пошлин протекала на фоне открытия заморских территорий для захода иностранных судов, груженных различными товарами; в дополнение – заработали порто-франко.

В центре внимания парламента и правительства находилась система налогообложения. Она упрощалась, а ставки налогов и сборов снижались.

Все меры власти активизировали, с одной стороны, рост объемов производства, а с другой – внешнеэкономическую деятельность. Свободная торговля и свободная конкуренция обеспечили Англии мировое лидерство в 40-80-е годы XIX в.

Ключевые слова: производство, предпринимательство, протекционизм, свободная конкуренция, свободная торговля, налогообложение, тарифная система, пошлины.

АНГЛИЯ: ВІД ПРОТЕКЦІОНІЗМУ ДО ВІЛЬНОЇ ТОРГІВЛІ

У статті проаналізовано теоретичні передумови принципово відмінної від меркантилістської доктрини ідеології вільної торгівлі. Звернуто увагу на невідповідність нових форм господарювання застарілим нормам і традиціям. Акцент зроблений слідом за класиками англійської економічної науки на необхідності безперечної вигоди, безпечових реформ і повної марності зверхньо-заборонної системи. Підкреслено роль лондонської і оденбурзької петицій підприємців і торгових людей, а також перших білей, спрямованих на зміну попередніх нормативних актів, які регламентували зовнішньоекономічні зв'язки країни. Показано значення масового руху проти «хлібних законів» як передвісника вільної торгівлі взагалі. Розкрито не тільки зміни митних тарифів, але і позитивні результати розвитку окремих галузей британської промисловості, зокрема вовняної, бавовняної, шовкової, чорної і кольорової металургії.

Зниження і / або скасування імпорتنих мит протікало на тлі відкриття заморських територій для заходу іноземних суден, навантажених різними товарами; на додаток – заробили порто-франко.

У центрі уваги парламента і уряду перебувала система оподаткування. Вона спрощувалася, а ставки податків і зборів знижувалися.

Всі заходи влада активізувала, з одного боку, зростання обсягів виробництва, а з іншого – зовнішньоекономічну діяльність. Вільна торгівля і вільна конкуренція забезпечили Англії світове лідерство в 40-80-ті роки XIX ст.

Ключові слова: виробництво, підприємництво, протекціонізм, вільна конкуренція, вільна торгівля, оподаткування, тарифна система, мита.

ENGLAND: FROM PROTECTIONISM TO FREE TRADE

The article analyzes the theoretical background is fundamentally different from the mercantilist doctrine free trade ideology. The author pays special attention to new forms of economic disparity outdated rules and traditions. Emphasis is placed behind the classics of English economics to need unquestionable benefit, security sector reform, and it is unnecessary patronizing-prohibitive system. The role of London and Odenburg petitions entrepreneurs and tradesmen, as well as the first bill aimed at changing the old regulations that regulate foreign economic ties of the country. The importance of the mass movement against the «Corn Laws» as a precursor of free trade in general. The author reveals not only changes in customs tariffs, but also the positive results of the development of individual sectors of British industry, especially wool, cotton, silk, ferrous and non-ferrous metallurgy.

Reduction and / or elimination of import duties proceeded against the background of the opening of the overseas territories to foreign vessels loaded with various goods; in addition - earned Porto - Franco.

The focus of the parliament and government is the tax system. It simplifies and rates of taxes and fees were down.

All the authorities have stepped up measures on the one hand the growth in production volumes, and on the other - foreign economic activity. Free trade and free competition ensured England's world leadership in the 40-80s of XIX century.

Keywords: production, entrepreneurship, protection, free competition, free trade, taxation, tariff system, tariffs.

Англия должна была принять эту систему по особым условиям своего экономического быта, и ... эта система является для нее наиболее выгодной и безопасной.

И. И. Янжул

Постановка проблемы. Длительное время правительство Англии покровительствовало отечественным фабрикантам и купцам. В отношении иностранных конкурентов использовалась жесткая запретительная система. Благодаря протекционизму в стране сформировалась мощная промышленность с ее разнообразными отраслями. На определенном этапе развития емкость внутреннего рынка перестала удовлетворять предпринимателей, этих представителей среднего класса, и потребовался выход на международные рынки. Сделать это без реформы таможенного тарифа и системы налогов оказалось невозможно. Органы законодательной и исполнительной власти, опираясь на теоретические разработки А. Смита и Я. Рикардо, медленно, но верно осуществили переход к доктрине свободной торговли и конкуренции.

Значительный вклад в разработку проблемы внесли Д. Брайт, Д. Берлот, Д. Вильсон, Н. Гибсон, А. Грэм, П. Диксон, Р. Кобден, К. Маркс, Д. Рикардо, А. Смит, Т. Спенсер, Р. Тейлор, Р. Уотсон, Дж. Фокс, Ф. Энгельс, Д. Юм, а также А. В. Аникин, А. Жид, Б. Калиновский, И. М. Кулишер, А. Маршалл, Дж. Неру, А. Рист, М. И. Туган-Барановский и многие другие. Однако они не охарактеризовали весь комплекс мероприятий власти, ограничившись раскрытием роли и значимости отечественных актов и движений в пользу фритредерства.

Целью статьи является исследование последовательных действий английских законодательных и исполнительных властей в 20–40-е годы XIX в., относивших переход страны от протекционизма к свободной торговле и свободной конкуренции.

Изложение основного материала. В 1776 г. выходит в свет фундаментальный труд А. Смита «Исследование о природе и причинах богатства народов». В многоплановом сочинении значительное внимание уделено критике меркантилистской теории внешней торговли как источника богатства наций и государств. Гениальный экономист не ограничился анатомированием негативных черт коммерческих построений, вступивших в противоречие с британской хозяйственной жизнью — ростом объемов производства товаров массового спроса при одновременном улучшении их потребительских качеств и существенном удешевлении. Он «развил выдвинутую физиократами доктрину свободной торговли с такой большой практической мудростью и с такими обширными знаниями реальных условий коммерческой деятельности, что превратил эту доктрину в огромную силу», — констатировал А. Маршалл в «Принципах экономической науки» [1, с. 191].

Задача, которую поставил великий шотландец, доказать нелепость и непригодность неоправдан-

ных покровительственных тарифов, премий и субсидий — в условиях его времени сама по себе была достаточно трудной и ответственной (чтобы не сказать: смелой). Филиппика против протекционизма и панегирик в пользу free trade — откровенный вызов внешнеторговой политике английского правительства. По-видимому, неслучайно современники, а затем и исследователи наследия А. Смита долгие годы «не замечали», обходили молчанием принципы новой идеологии, послужившей «фундаментом новейшей экономической политики Великобритании ... и всей Европы» [2, с. 154]: экономическая деятельность свободна от всяких ограничений, труд свободен от всякой регламентации, промышленность и торговля свободны от всякой опеки.

Для А. Смита, отмечал один из его единомышленников, «Свобода ... есть всеплодотворяющий и одухотворяющий элемент; это есть воздух, которым дышит хозяйство, свет, который освещает богатство, дыхание жизни, которое все проникает и призывает к живой деятельности, базис для общего развития и усовершенствования, рычаг всякого успеха и, наконец, истинная волшебная формула, с помощью которой все дурное изгоняется, а все доброе, великое и прочное вызывается».

По мере приближения к XIX в. интерес к идеям автора «Богатства народов» (так стали называть труд А. Смита) возрастал, как и экономические успехи страны. К сожалению, они оказались приостановленными Континентальной блокадой Наполеона, но, начиная с 1811 г., Англия стала наращивать объемы производства, расширять номенклатуру выпускаемых товаров, добиваться снижения их стоимости. Все более ощущался недостаток рынков сбыта.

В этих условиях активизируются сторонники идеологии свободной торговли. В роли «апостола английских фритредеров» (К. Маркс) выступает один из состоятельнейших людей страны, крупнейший финансист, выдающийся оратор и автор «Начал политической экономии и налогообложения» (1807 г.) Д. Рикардо. Он отдает должное своему великому предшественнику: «Вредные последствия меркантилистской системы были подробно изложены д-ром Смитом» [3, с. 340]. Констатация не исключает дополнение ранее сформулированных положений. Вот одно из них: "При системе полной свободы торговли каждая страна, естественно, затрачивает свой капитал и труд на такие отрасли промышленности, которые доставляют ей наибольшие выгоды. Это преследование ... выгоды самым удивительным образом связано с общим благом для всех. Стимулируя трудолюбие, вознаграждая за изобретательность, утилизируя наиболее действенным образом все те силы, которые дает нам природа, этот принцип приводит к самому эффективному и наиболее экономичному разделению труда между разными нациями. И в то же время, увеличивая общую массу продуктов, он увеличивает всеобщее

благополучие и связывает узами общей выгоды и постоянных сношений все цивилизованные нации ...» [3, с. 116].

Автор «Начал», по твердому убеждению А. Маршалла, существенно расширил теорию свободного предпринимательства, или свободной конкуренции, многие истины которой сохраняют «свое значение, пока существует этот мир» [4, с. 67].

А. Смит и Д. Рикардо наблюдали и анализировали развитие хозяйства страны, убеждались в несоответствии старых форм новым ситуациям и состоянию производительных сил. Фритредерские построения этих экономистов и их сторонников отвечали духу и потребностям времени, отражали прогрессивные и — главное — господствующие интересы предпринимателей в городе и в сельской местности и, вне сомнения, торговых посредников. Уже нельзя было мириться с таксами заработной платы, запрещениями ввоза и вывоза, учреждением искусственных монополий, жесткой внутренней регламентацией, системой налогов и сборов. Акцизами, к примеру, облагались бумажное, мыловаренное, полотняное и иные производства. Уклонение от своевременного внесения налогов или их невнесение карались тяжелыми штрафами или даже закрытием дела. Все это вредило развитию предпринимательства и неоправданно сдерживало внедрение прогрессивных технологий и новой техники, а именно они в конечном счете обеспечили выход страны туманного Альбиона в европейские лидеры. Сама же система жесткого протекционизма западных государств ограничивала возможности британского экспорта. Сложившиеся обстоятельства не могли не вызывать и вызвали недовольство в среде производителей, и они с заинтересованностью стали поддерживать идеи свободной конкуренции и свободной торговли, хотя в стране до 1820 г. продолжала господствовать прежняя меркантилистская политика. Появилась знаменитая петиция Лондонского сити, а затем Эдинбурга. Оба документа были направлены против системы таможенных пошлин, ограничивающей ввоз иностранных товаров. Богатства страны создаются не излишком вывоза, а напротив, излишком ввоза, для чего следует «поощрять промышленность чужестранцев..., не дожидаясь взаимности» [2, с. 1-2].

Доводы составителей петиций, сторонников новой внешнеторговой политики, сводились к следующему:

во-первых, реформа таможенной и налоговой системы крайне *необходима*;

во-вторых, свободная торговля весьма выгодна для промышленников и торговых посредников;

в-третьих, для большинства продуктов промышленности из-за отсутствия иностранной конкуренции изменение идеологии поведения на внешних рынках *безопасно*;

в-четвертых, расширение масштабов зарубежных рынков, дальнейшее развитие производства,

улучшение (после активизации практики государственных займов в течение продолжительной войны с Французской республикой и Наполеоном) финансов страны *усиливает* значение предпринимателей в политической жизни государства;

в-пятых, дальнейшее сохранение покровительственно-запретительной системы становится *бесполезно*.

Обе петиции незамедлительно рассмотрели парламентарии, создали комиссию «для исследования и изыскания способов улучшения и расширения иностранной торговли страны»; правительство создало свою комиссию для исследования разных сторон британской таможенной и акцизной системы. Парламентский комитет «нашел, что разнообразные стеснения, предназначенные для поощрения британской торговли и судоходства, в сущности, целой сетью опутывают ее развитие», и рекомендовал «устранение всех ... помех к свободному ходу сношений Великобритании с границей». Более того, комитет «закончил свое донесение полным отречением принципа протекционизма и прославлением выгод свободных торговых сношений». В результате «торговля ... сделается ... источником взаимной дружбы между нациями и обмен продуктов разовьет промышленность, богатство и счастье всего человечества» [2, с. 2-3].

Уже в 1822 г. по предложению вице-президента торгового совета Уоллиса принимается пять биллей в духе free trade: первый уничтожал все постановления, касающиеся внешней торговли, принятые до Навигационного акта 1651 г. Кромвеля; второй — изменил положения этого акта относительно государств, которые заключили торговые соглашения с Англией на началах взаимности; третий — разрешал привозить некоторые виды товаров из всех европейских стран на судах, которые принадлежали странам, откуда они вывозились; четвертый и пятый — ослабили действие навигационных законов для заморских территорий на американском континенте.

В 1823 г. по инициативе министра Гескиссона претерпел существенные изменения таможенный тариф. Это коснулось таких тканей, как:

— *шерстяные*. Долгие годы ввоз шерстяных изделий на Британские острова был запрещен. В 1819 г. разрешили, но обложили 50%-ной пошлиной, теперь ее понизили до 15%. Если первоначально Англия импортировала шерсть исключительно из Испании, в 20-е годы последнюю потеснила Германия, то в 40-е основным поставщиком стала Австралия, которую со временем с первого места отодвинула Аргентина. По таможенным записям, третья часть российской шерсти импортировалась в Англию (на самом деле значительно больше, поскольку попадала в Лондон и через Стамбул, а не только через северные порты). С начала столетия до 40-х годов экспорт шерсти из России вырос в 10 раз — с 200 тыс. до 2 млн пудов [5, с. 335]. Ввоз

иностранной шерсти с 1821 по 1849 г. увеличился с 16.623 тыс. фунтов до 76.769 тыс., или более чем в 4 раза [6, с. 68].

Вполне естественно увеличение количества шерстяных изделий английского производства (еще в середине XIX в. русский помещик носил повседневный фрак из «аглицкого» сукна, действительно привезенного с берегов Темзы). Один из парламентариев удивлялся, почему «наши шерстяные ткани самые дешевые в мире», а «покровительственная политика в 15% еще удерживается». По-видимому, считал ее неоправданно высокой. А может, и ненужной?

— *хлопчатобумажные*. Хлопчатобумажное производство, заимствованное из Нидерландов еще в XVI в., до 1760-х годов не имело большого значения. Одна из причин - конкуренция со стороны индийских хлопковых тканей. Успешное развитие отрасли началось после 1774 г. В 1819–1821 гг. производство пряжи составило 196 млн фунтов, в 1829–1831 – 216 млн, в 1844–1846 гг. достигло 593 млн и в 1859–1861 гг. – почти 910 млн фунтов. Производство хлопчатобумажных тканей составляло в 1819–1821 гг. 89 млн фунтов, в 1829–1831 – 143 млн, 1844–1846 гг. – 348 и в 1859–1864 – 650 млн фунтов [7, с. 446–447]. Все возрастающие объемы производства требовали все большего исходного сырья – хлопка. Если в 1819–1821 гг. ежегодно ввозилось 120 млн фунтов, в 1829–1831 – 243, в 1844–1846 – 588, в 1851–1855 – 755, то в 1866–1870 гг. – 772 млн фунтов [6, с. 67, 78].

В известной мере этому способствовало снижение импортной пошлины с 50 до 10%, а через десять лет (в 1833 г.) еще почти на половину. Выиграли не только производители хлопчатобумажных тканей, но и потребители: они стали носить дешевые ситцевые рубашки и другие изделия из хлопчатобумажных тканей. «Мы делали наилучшие и найдешевейшие хлопчатобумажные ткани и для нас не нужна даже самая легкая покровительственная пошлина», – считали английские парламентарии;

— *шелковые*. Джавахарлал Неру, премьер-министр Индии, в трехтомном «Взгляде на всемирную историю» писал: «Англичане, а также купцы других национальностей, прибывшие в Индию с целью торговли, приезжали не для того, чтобы продавать здесь заморские товары, а чтобы покупать прекрасные, изящные изделия, изготовленные в Индии, и затем перепродавать их в Европе с большой выгодой для себя ... В начале девятнадцатого века некоторые индийские шелковые и хлопчатобумажные ткани могли продаваться на английском рынке по гораздо более низким ценам, чем ткани, изготовленные в самой Англии. Но так не могло продолжаться долго... английским предпринимателям такая конкуренция не нравилась ... Ввоз некоторых индийских товаров в Англию был запрещен, и ...

считалось преступлением появляться публично в одежде из некоторых индийских тканей... /фабриканты/ добились от своего правительства взимание пошлины с индийских товаров, доставляемых в Англию» [8, с. 190, 192, 191].

Запрещение ввоза шелковых тканей и изделий из них заменили пошлиной, которая колебалась от 25 до 30% стоимости товара.

Особое внимание английские парламентарии обратили на сырые материалы, столь необходимые отечественной промышленности, прежде всего черной и цветной металлургии.

Еще в середине XVIII в. собственного металла в стране не хватало. Его ввозили из Швеции и России: (25 – 35 тыс. т ежегодно). Открытие способа плавки чугуна на каменном угле (вместо древесного) и применение пудлингования позволило Англии не только отказаться от импорта, но стать лидером на мировом рынке чугуна. Если в 1750 г. металлурги выплавляли 10 тыс. т, в 1823 – уже 442, то в 1848 г. – 2 млн 693 тыс. т чугуна. Покровительственные пошлины не имели смысла: англичане диктовали свои цены на международном рынке. В 1850 г. на Британских островах выплавлялось в 10 раз больше черных металлов, чем в России (в Соединенных Штатах – в 2,5 раза больше, в Германии и Франции – вдвое) [7, с. 342].

Иное дело – цветные металлы. Таможенная реформа Гескиссона предусматривала некоторое снижение давления импортных пошлин на медь – вдвое, несколько меньше на цинк и свинец.

«Похудели» пошлины на ввозимое сырье, прежде всего на лен, пеньку, кожи сырье и т.д., серьезным поставщиком которым оказалась Россия (см. табл. 1).

Таблица 1

Вывоз из России сырых материалов в 1842–1846 гг.

Показатели	Ед. изм.	Вывоз	
		Вообще	Англия
Лен	тыс. пудов	3120	2418
Пенька	тыс. пудов	2644	1852
Кожа сырье	тыс. пудов	145	53

Источник: [7, с. 319]

Парламентарии в Лондоне возмущались: «Более не существует пошлин на кожу, а однако же на башмаки и сапоги и конную сбрую наши мануфактуристы пользуются покровительством в 30%.

На полотняные изделия пошлина составляла от 30 до 40%».

В 20-е годы XIX в. Англия открыла заморские территории для судов других стран, вызвав ответную меру со стороны последних. Те, которые хотели воспользоваться предоставленной льготой, пошли навстречу английскому флагу, открыв доступ в свои колонии. Естественно, британцы в ответ открыли, но далеко не все гавани. В Ост – Индии, к

примеру, порто-франко стал Сингапур, куда входили иностранные корабли, притом без пошлины, и вскоре город-порт превратился в мощную перевалочную базу. Вскоре такие порто-франко англичане открыли в Америке, на Вест — Индских островах, в Африке [7, с. 548 — 549].

В эти же годы была продолжена отмена привилегий Ост — Индской компании, созданной еще в 1600 г. (она начала свою деятельность основанием факторий на Малабарском и Коромандельском побережье). Контроль парламента над компанией, которая фактически управляла Индией, постепенно расширялся, а купцы-авантюристы, нарушая обычные правила торговли, отказались от традиционного механизма обмена и заменили его прямым ограблением: «... все деньги шли в одном направлении — в Англию. Индия ... лишилась значительной части своего накопленного с давних времен богатства, оно было использовано для промышленного развития» метрополии. Так завершился для Индии XVIII в., а XIX в. превратил ее в крупный источник сырья для британской промышленности и рынок сбыта ее продуктов [8, с. 80-81, 188-189].

Еще в 1814 г. подданные Англии получили право свободно торговать с Мадрасским, Калькутским и Бомбейским резидентствами, а также портом Пеннинг. Теперь — с Китаем. И сразу цены на товары резко упали, хотя на отдельные продукты остались высокими (сахар, чай и т.д.).

Третье десятилетие отмечено принятием обеими палатами парламента предложений канцлера казначейства Ольтола об уравнивании пошлины на французское вино с поставляемым из Португалии, которое облагалось наименьшей пошлиной. «Всем нам известно, что в продолжении целого столетия, если не более, в силу нелепого договора с Португалией, в стране нашей действовал запретительный закон, не допускавший ввоз к нам французских вин ... относительно слабые французские вина были у нас в полном пренебрежении, хотя в других странах они считаются лучшими в мире», — говорил один из лидеров Лиги за отмену хлебных законов Р. Кобден, выступая перед избирателями [9, с. 157 — 158]. Более того, парламента положительно откликнулся на инициативу Ольтола относительно понижения ставки пошлины на привозной лес с берегов Балтийского моря, в частности из России (ранее величина пошлины колебалась от 100 до 500 % от цены; это была покровительственная мера к малопригодному для построек канадскому лесу). Поставки древесины из российских портов сразу возросли. Если в 1821 — 1825 гг. экспорт оценивался в 7,7, то в 1831 — 1835 — в 7,9, а в 1836 — 1840 гг. — 10,2 млн ассигнационных рублей [5, с. 340]. В 1842 — 1846 гг. в Англию леса было вывезено на 1353 тыс. руб., или свыше 46% от общей стоимости российского экспорта [7, с. 319].

В это же время уменьшается таможенная пошлина на чай на 25% и разрешается ввоз его во все

значительные порты Англии и Ирландии, тогда как ранее только в Лондон. Высокая ставка пошлины (300 %) и немалые транспортные расходы приводили к ежегодным переплатам за потребление экзотического продукта почти в 2 млн ф. ст.; снижение импортной пошлины позволило увеличить ввоз чая до 70 млн ф. в 1853 г. против 29,5 млн в 1832 г., или примерно в 2,4 раза [10, с. 186].

Отчуждение последней привилегии Ост-Индской компании и снижение ввозимой пошлины обеспечило понижение и цены мускатного ореха в 4 раза.

В 1833 г. почти вдвое уменьшена пошлина на хлопков, исходное сырье для хлопчатобумажной промышленности; внесены коррективы в пошлины на сахар (6 руб. 50 коп. за пуд, а с привозимого из английских колоний только 3 руб.) [2, с. 221].

В 1834 г. исчезла экспортная пошлина на каменный уголь; в 30 — 40-е годы экспортные пошлины на ряд товаров были отменены, а на отдельные взимались в размере 0,5% цены, или имели явно фискальный смысл.

В течение трех последующих лет снизались ставки пошлин более, чем на 70 импортных товаров [11, с. 12].

Впервые, по-видимому, средний класс заявил о себе еще в конце XVIII в. Уже тогда его волновали проблемы внешних рынков, а налоговая броня сдерживала рост производства.

Лорд Блум так охарактеризовал финансовое положение Англии того времени: «Налоги существуют у нас для всякого предмета, который попадает в рот, покрывает тело или лежит под ногами; налоги существуют на все, что приятно видеть, слышать, чувствовать, нюхать или вкушать; налоги — на все на земле, в воде и под землей; все-все, что получается из-за границы или растет дома, — налоги на сырье материалы и на все, что получается искусством и трудом человека; налоги на всякий кусок хлеба, который съедает здоровый человек, и на лекарство, которое принимает больной; налог на горностаю, который украшает судью, и на веревку, на которой вешается преступник; налог на прихоти богача и на насущную хлеб-соль бедняка; налоги на ленты, украшающие невесту, и на бронзовые гвозди гроба; одним словом, мы должны платить налоги на все, начиная с постели и стола» [11, с. 226].

Сама ситуация подтолкнула ткачей хлопчатобумажных тканей Манчестера и Глазго обратиться в парламента с просьбой «не душить тяжелыми налогами новорожденную промышленность».

К концу второго десятилетия XIX в. положение принципиально изменилось: предпринимателей не только душили непомерные налоги и акцизы, они страдали от недостаточного количества рынков для сбыта товаров.

Началом движения в пользу свободной торговли можно считать петицию 1820 г., поданную

лондонским купечеством в парламент. Бесценный документ, приписываемый Туку, — первое и серьезное выражение экономических устремлений среднего класса. Новая идеология получает право гражданства не только в литературе, но в жизни; свобода торговых отношений между партнерами без ограничений и регламентаций распространяется в обществе и становится чуть ли не догмой внешнеторговой политики британского правительства. Покупай на самом дешевом рынке, предавай на самом дорогом — приложимо к каждому купцу. Петиция имела огромный успех и влияние на мировоззрение общества как публичное отречение фабрикантов и купцов от того, чего придерживались немало веков. «Получить монополию всех иностранных рынков для наших мануфактур и предупредить их (иностранцы нации — Ю. К.) одну за другой от возможности когда-либо сделаться самим мануфактурными нациями», — говорил в парламенте уже упоминавшийся лорд Блум за несколько лет до лондонского прошения, сформулировав основное требование предпринимателей. Последние прекрасно понимали прямую зависимость между ценой на продукты питания и прежде всего хлеба (завершив войну с наполеоновской Францией, английский парламент ввел импортную пошлину на зерно иностранного происхождения) и ценой фабричных изделий. Чем дороже становились продукты британской промышленности, тем меньше спрос на них проявляли за границей. «Наконец — и это едва ли не наиболее важное обстоятельство — те государства, которые готовы были покупать английские мануфактурные товары, если бы можно было взамен этого послать в Англию избыток своего хлеба, лишены были возможности делать это вследствие высоких пошлин на привозной хлеб», — писал П. Г. Мижув в статье «Ричард Кобден» [9, с. 30].

Если при принятии «хлебного закона» 1815 г. в палате лордов нашлось 10 недовольных, то после билля о реформе 1832 г. в парламенте сложилась пусть небольшая, но все-таки группа противников государственного акта. Несколько лет спустя в Лондоне образовалось «Общество для отмены хлебных законов» (1836 г.); через два года в Манчестере, центре хлопчатобумажного производства, возникло «Новое общество для отмены хлебных законов», впоследствии преобразованное в Лигу, развернувшее активную работу по всей стране.

Сторонники свободной торговли исходили из объективной необходимости для английской промышленности рынков сбыта и расширения объемов внешнеторговых операций. Фритредеры доказывали, что, во-первых, Англия должна выполнить величайшую миссию — поколебать протекционизм во всем мире и увлечь за собой другие страны, и, во-вторых, «отмена пошлин на сельскохозяйственные продукты ... увеличит ввоз в Англию хлеба, — а это приведет к увеличению вывоза продуктов ан-

глийской индустрии ... Если Англия не допускает на свой внутренний рынок продуктов сельскохозяйственных стран, то и эти последние должны отказаться от приобретения английских фабрикатов, — им нечем оплатить свой ввоз», — отмечал М. И. Туган-Барановский и сделал вывод: «... ввозная пошлина на хлеб равносильна вывозной пошлине на фабрикаты». Но «страны, экспортировавшие в Англию свое сырье, могли не нуждаться в английских фабрикатах» (и наоборот — Ю. К.) [6, с. 70], о чем представители новой доктрины предпочитали умалчивать, абсолютизируя взаимные уступки как единственную возможность укрепления торговых связей.

Как справедливо заметил американский экономист Г. Джордж в книге «Покровительство отечественной промышленности и свобода торговли», «британские приверженцы ... реформы оказались в силах ... вызвать народный энтузиазм, необходимый для ниспровержения покровительственной системы» [12, с. 312]. Лозунг французских физиократов *Laissez faire* сделался почти руководящим принципом работы британского правительства. Оно постоянно пересматривало статьи таможенного тарифа. В 1842 г. их было 1090 против первоначальных 1200. В 1843 г. снято запрещение на ввоз машин и металлических изделий, в 1844 г. уничтожена пошлина на шерсть, понижена на зерно кофе, уменьшена на страхование морских судов. В 1845 г. пошлина на хлопок, которая взималась с веса и потому оказывалась мало чувствительной для грубых сортов и подавала на тонкие сорта, была ликвидирована. Так же правительство поступило с вывозной пошлиной на каменный уголь. Ставка импортной пошлины на дерево снизилась, а на стекло — исчезла из английского тарифа. В этом же году претерпели изменения еще 430 статей, ничтожных по доходности для казны и весьма важных для промышленности. В следующем, 1846 г., идеология свободной торговли получила дальнейшее развитие: кассированы 54 ввозных пошлины на сырье материалы; ставки 112 статей значительно уменьшены (сюда вошли иностранные льняные, шерстяные и хлопчатобумажные ткани) на 10 — 20%, для ряда других товаров — даже на 30% [11, с. 38 — 39].

На очереди — сохранение таможенных пошлин фискальной направленности, притом на продукты, которые в Соединенном Королевстве не производятся или не выращиваются (какао, кофе, плоды южные, пряности, табак, чай и т.д.). Отменяются импортные пошлины на промышленные изделия и сельскохозяйственные продукты, какие по стоимости и потребительским качествам не могут конкурировать с английскими. 25 июня 1846 г., после длительных дебатов в парламенте, скользящая шкала пошлин на импортное зерно заменяется единой таможенной в символический 1 шиллинг. «Хлебные законы», принятые после 1815 г., пре-

кратили существование (правда, государственный акт подтвердил это только 1 февраля 1849 г.). Для английских протекционистов «отмена хлебных законов ... была их Ватерлоо», — констатировал Г. Джордж и продолжал: «Мануфактурные страны всегда бывают богатыми странами. Страны, которые производят только сырье материалы, всегда бывают бедными. Следовательно, если мы хотим быть богатыми, мы должны иметь мануфактуры, а чтобы их иметь, мы должны оказывать им поощрение» [12, с. 207, 210].

Поощрение заключается не только в сокращении таможенных пошлин и/или снижении их ставок, но и в понижении или полной отмене акцизов на предметы потребления. Все это удешевляет производимые товары и облегчает их сбыт внутри страны и за рубежом. Всего в период с 1842 по 1852 г. в Англии ликвидированы косвенные налоги, которые пополнили казну на 16.917.154 ф.с., а новые — дали 9.640.119 ф.с., или за 11 лет налоговое давление снизилось более, чем на 7 млн ф.; промышленность и торговля за это же время благодаря отмене акциза на стекло, кожу, соль, ситец, черепицу, крахмал, кирпич, бумагу цветную, свечи, посуду каменную, шелковые ткани и т.д., а также вывозных пошлин (каменный уголь и др.) выиграли более 30 млн ф.с. [11, с. 384].

Отсюда — относительная дешевизна британских товаров (гончарных изделий, кожаных, даже телескопов). При высоком качестве продуктов объясним повышенный спрос внутри страны и за границей.

Снятие по сути запрета на ввоз в Англию хлеба увеличило его поставки. Только Россия в двадцатилетие — с 1827 по 1846 гг. — отправила в английские порты 4,3 млн пудов. У иностранных экспортеров появились нужные средства для приобретения изделий партнера.

Выступая перед избирателями, лидер Лиги движения за отмену хлебных законов Р. Кобден замечал: «С упразднением всех пошлин на все предметы иностранного производства мы открыли свободный доступ в Англию всем предметам фабричного производства ... Мы находим для них у себя широкий сбыт; иностранцы, а также австралийские, канадские и американские колонисты могут получить в наших магазинах не только продукты нашего производства, в которых они нуждаются, но также про-

дукты швейцарской, немецкой и французской промышленности ...» [9, с. 159].

В 1854 г. последовала отмена всех нормативных актов о мореплавании; британцы получили свободу покупать и строить суда, где им угодно, для иностранцев стала открытой прибрежная торговля у Британских островов.

Навигационный акт Оливера Кромвеля в 1849 г. утратил силу.

Завершая изложение мероприятий законодательной и исполнительной властей Соединенного Королевства, следует напомнить соображение М. И. Туган-Барановского. В популярном курсе «Политической экономии» он писал: «... в Англии, до первых десятилетий 19 века, господствовал не то что протекционный, а просто запретительный таможенный тариф (т.е. такой, при котором внутренний рынок был полностью закрыт для всех тех изделий иностранной промышленности, конкуренции которых боялись местные производители). Вся экономическая мощь Англии сложилась с помощью запретительного тарифа.

Однако именно в Англии — и больше ни в какой другой стране — свободная торговля приобрела полную победу. Начиная с третьего десятилетия, Англия приступила к коренным изменениям своей торговой политики. Проводятся одна за другой чрезвычайно важные тарифные реформы, которые в конце концов уже во второй половине 19 века доказали, что протекционная пошлина окончательно исчезла из английского тарифа.

Не трудно понять, почему именно в Англии — и только в Англии — полностью осуществилась система свободной торговли» [13, с.119]. Она принесла положительные результаты, выдвинув Англию в лидеры Старого и Нового Света.

Вывод. Благодаря последовательному и комплексному подходу органов законодательной и исполнительной власти в 20 — 40-е годы XIX в. в Англии был осуществлен переход от меркантилистской политики протекционизма к доктрине свободной торговли и конкуренции. В результате Англия стала мастерской мира, владычицей морей, мировым банкиром и кредитором.

Настоятельная необходимость в исследовании хозяйственных доходов этой страны в 40 — 80-е годы XIX в.

Литература:

1. Джордж Г. Избранные сочинения в трех томах: пер. с англ. / Г. Джордж. — Т. 1. Покровительство отечественной промышленности или свобода торговли. Исследование тарифного вопроса. — М.: Ассоциация Генри Джорджа, 1994. — 447 с.
2. Кулишер И. М. История русской торговли и промышленности / И. М. Кулишер. — Челябинск: Социум, 2003. — 557 с.
3. Кулишер И. М. История экономического быта Западной Европы / И. М. Кулишер. — 10-е изд., стереотипное. — Челябинск: Социум, 2012. — 1030 с.

4. Маршалл А. Принципы экономической науки : в 3-х тт : пер. с англ./ А. Маршалл. — Т. II — М. : Прогресс, 1993. — 310 с.
5. Маршалл А. Принципы экономической науки : в 3-х тт : пер. с англ./ А. Маршалл. — Т. I — М. : Прогресс, 1993. — 415 с.
6. Неру Дж. Взгляд на всемирную историю : Письма к дочери из тюрьмы, содержание свободного изложения истории для юношества : в 3-х тт: перев. с англ./ Дж. Неру. — Т. 2 — М. : Прогресс, 1989. — 472 с.
7. Рикардо Д. Сочинения : в 5-ти тт: перев. с англ. / Д. Рикардо. — Т. 1 — М. : Политиздат, 1955. — 360 с.
8. Ричард Кобден: Челябинск : Социум. 2005. — 240 с.
9. Страгис Ю. П. История экономики: учебник / Ю. П. Страгис. — М.: Проспект, 2007. — 528 с.
10. Туган-Барановский М. И. Промышленные кризисы. Очерк из социальной истории Англии / М. И. Туган-Барановский. — М. : Наукова думка, 2004. — 333 с.
11. Туган-Барановський М. І. Політична економія : Курс популярний / М. І. Туган — Барановський. — К.: Наукова думка, 1994. — 263 с.
12. Янжул И. Английская свободная торговля. Исторический очерк развития идей свободной конкуренции и начал государственного вмешательства / И. Янжул. — Вып. первый. Период меркантильный. — М. : [б.и.], 1876. — 228 с.
13. Янжул И. Английская свободная торговля. Исторический очерк развития идей свободной конкуренции и начал государственного вмешательства / И. Янжул. — Выпуск второй. Период свободной торговли. — М.: [б.и.], 1882. — 475 с.